17. Разве я когда-нибудь боялся?

Вернувшись домой в Линьцзян, Цзо И на скорую руку приготовил себе ужин.

Затем, разлёгшись на раскладном кресле во дворе, он наблюдал, как медленно сгущаются сумерки и на небе зажигаются звёзды. Сердце его испытывало радость и спокойствие.

Вспоминая каждую секунду сегодняшней встречи с Баор, Цзо И невольно улыбнулся.

В этой девочке он будто видел красоту целого мира!

Как же хорошо.

Однако неожиданно снаружи раздался грохот мотоциклетных двигателей, который мигом испортил настроение Цзо И!

Ни конца ни края!

Даже несмотря на железный самоконтроль, Цзо И чувствовал, как гнев закипает в его душе.

Ещё позапрошлым вечером он прогнал кучку буйной молодёжи, планировавшей ворваться в его поместье и устроить там хаос, а в результате сегодня вечером приехало ещё несколько незваных гостей. Неужели они думают, что он, Цзо И, не посмеет прибегнуть к безжалостным методам?

Будучи паладином восьми добродетелей, он состоял в лагере законопослушных добрых существ, однако его доброты и сочувствия не удостаивались порочные люди, которые подрывали порядок. Они автоматически становились его врагами!

Отложив наполовину съеденный шашлык, Цзо И встал, широким шагом подошёл к главным воротам и открыл их.

В это время три мотоцикла как раз остановились перед воротами. Подошёл мужчина в чёрной кожанке и посмотрел Цзо И в глаза.

Ещё недавно скрывавшийся во взгляде Цзо И гнев бесследно пропал.

К нему подошёл знакомый человек.

Мужчине в чёрной кожанке было около 30 лет, он имел худощавое телосложение, скулы сильно выпирали, волосы были коротко стрижены под “ёжик”. Взгляд был серьёзный, а на левой щеке виднелся длинный шрам, который придавал человеку зловещий вид.

Он встал прямо перед Цзо И и тяжёлым голосом произнёс: «Услышал вчера, что ты вернулся, вот и приехал взглянуть».

Цзо И кивнул, спросив: «Когда ты вышел?»

Этого мужчину звали Дин Сюй. Он являлся уроженцем Линьцзяна и был старше Цзо И на два года.

Когда мать Цзо И преподавала в линьцзянской средней школе, Дин Сюй учился в её классе, притом был непослушным учеником.

У Дин Сюя была несчастливая жизнь. В детстве его мать скончалась, а отец был заядлым азартным игроком да ещё и пьяницей. Проигрывая каждый раз в азартные игры, он напивался и по возвращении домой избивал сына.

В такой неблагоприятной среде характер Дин Сюя стал запальчивым. В школьные годы он водился с уличной шпаной Линьцзяна, ввязывался в драки, занимался шантажом и вымогательством, в общем, творил всё, что заблагорассудится. Его беспощадность позволяла ему идти на крайние меры, поэтому в конечном счёте он стал грозой Линьцзяна.

Однако крутившийся в криминальном мире и не имевший за своей спиной влиятельной поддержки Дин Сюй вскоре был арестован. Из-за судебного дела по причинению вреда людям его посадили в тюрьму на семь лет. Когда Цзо И переместился в иной мир, тот до сих пор сидел в тюрьме.

«В позапрошлом году вышел».

Дин Сюй достал из кармана пачку сигарет, вытащил оттуда сигарету и передал её Цзо И: «Сейчас у кое-кого в городе подрабатываю».

Цзо И не стал отказываться от сигареты, а взял её и осмотрел: «Перешёл на Империю? Видимо, неплохо подрабатываешь».

Он нисколько не насмехался.

Сигареты Империя являлись самой известной отечественной маркой сигарет и стоили достаточно дорого. Простой народ обычно клал несколько пачек сигарет на застолье во время свадебной или траурной церемонии для придания значимости всего происходящего. Те же, кто в повседневной жизни курил Империю, несомненно, являлись зажиточными людьми.

Конечно, так ещё могли делать люди, разыгрывающие из себя богачей, но Дин Сюй явно не входил в их число.

Он помог Цзо И зажечь сигарету, после чего сам закурил и, как следует затянувшись, промолвил: «Да ничего особенного. Я лишь пёс, следящий за тем, чтобы другие должным образом исполняли свои обязанности, но, как бы там ни было, у меня хотя бы есть крыша. Так что, если кто решит избить пса, ему придётся иметь дело с хозяином».

Дин Сюй так непринуждённо сравнивал себя с псом.

Цзо И знал, что Дин Сюя осудили на семь лет из-за того, что его предали – таков был жестокий мир криминала, особенно когда ты сам по себе, без какого-либо босса.

Дин Сюй продолжал: «После того как я вышел, тебя не было в Линьцзяне. Я поручил надёжным парням из посёлка проследить за тем, чтобы никто не прикасался к твоему дому. А этот щенок Тощий – полный придурок, я уже попросил кое-кого проучить его компанию».

Теперь Цзо И, похоже, понял, как всё обстояло. Пока он отсутствовал три года, его дом находился в безопасности не только благодаря удаче, но и в основном потому, что Дин Сюй замолвил за него словечко, в противном случае по возвращении в родной мир Цзо И, скорее всего, увидел бы обезображенное до неузнаваемости поместье.

«Спасибо!»

Цзо И произнёс: «Пойдём внутрь, поболтаем».

«Это ни к чему, я всего на пару слов и обратно, у меня вечером ещё дела».

Дин Сюй отмахнулся: «И не стоит меня благодарить. Учитель Цзо относилась ко мне хорошо, я не мог позволить, чтобы кто-то опозорил её дом».

Сделав паузу, он продолжил: «Если уж на то пошло, то это я должен поблагодарить тебя за то, что ты помог организовать похороны этой старой скотины».

“Старой скотиной” Дин Сюй назвал своего гнилого азартного папашу.

Это, безусловно, была ненавистная и в то же время жалкая личность. Прежде, когда мать Дин Сюя пребывала в добром здравии, отец вёл себя ещё сносно, но впоследствии стал отвратительным отбросом посёлка, настолько отвратительным, что, когда он четыре года назад умер от пьянства в своей захудалой квартирке, никто не согласился организовать для него похороны.

В итоге всё-таки Цзо И заплатил за кремацию и погребение, не оставив отца Дин Сюя без могилы.

Цзо И тяжело вздохнул, не зная, что сказать.

Несмотря на то, что уже прошло несколько лет после смерти, Дин Сюй по-прежнему называл своего отца старой скотиной, тем не менее Цзо И мог расслышать в его голосе глубоко скрытую скорбь.

Цзо И не собирался уговаривать Дин Сюя вернуться на праведный путь и начать новую жизнь, потому что его характер уже определил, какая жизнь ему предпочтительнее.

Это было бесполезное дело. Например, мать Цзо И, Цзо Цин’юнь, всегда хотела помочь Дин Сюю встать на праведный путь.

А в результате он сел в тюрьму.

«Долги отца погашает сын, а за долги нужно платить – такова непреложная истина».

Дин Сюй указал на свой мотоцикл, сказав: «Мне кое-кто подарил этот Харли, это лицензионный, а не какой-то контрабандный товар. У меня самого есть другой мотоцикл, поэтому этот мне ни к чему. Можно я отдам его тебе, чтобы погасить долг?»

Под долгом, естественно, подразумевались расходы на похороны, которые оплатил Цзо И.

Цзо И не стал церемониться: «Хорошо».

Он понимал, что незачем церемониться с Дин Сюем. Даже если сейчас отказаться, тот все равно оставит мотоцикл возле дома. Лучше сразу дать согласие.

«Товарный чек в бардачке».

Дин Сюй сказал: «Я уже предупредил в полицейском участке посёлка, так что возьми этот чек и переоформи на себя мотоцикл. Кстати…»

Он принял серьёзный вид, спросив: «Ты знаешь, что в Линьцзяне скоро начнётся реновация?»

Цзо И кивнул: «Знаю, позавчера столкнулся с дядюшкой Чжуном. Он уже говорил со мной и ещё советовал прислушаться к возможным предложениям».

Дин Сюй опять спросил: «Что планируешь?»

«Да ничего не планирую».

Цзо И холодно ответил: «Свою землю я никому не продам. Пусть проводят свою реновацию, главное, чтобы меня не трогали».

«Боюсь, не всё так просто…»

Дин Сюй сообщил: «Поговаривают, что здесь будет создан Цзяннань-Сити стоимостью несколько десятков, а то и больше 100 миллиардов юаней. Здесь замешаны крупные шишки. Даже босс моего босса не смеет вмешиваться в это дело. А ты крупнейший землевладелец в Линьцзяне, думаешь, они оставят тебя в покое?»

Когда род Цзо сто лет назад решил купить землю и построить дом, то пригласил за большие деньги специалиста по фэншуй.

Специалист выбрал землю под поместье в Линьцзяне, заявив, что этот посёлок имеет крайне благоприятное расположение с точки зрения фэншуй.

Эта история передавалась из уст в уста в Линьцзяне, о ней знало всё старшее поколение жителей.

Хотя в настоящее время процветала наука, однако фэншуй не ослабевал, по нему даже читали лекции как об отдельной отрасли знаний.

Если в Линьцзяне начнётся реновация, то расположенное на благоприятной земле поместье Цзо И вряд ли оставят без внимания, к тому же посёлок и так имел выгодное географическое расположение.

Дин Сюй предупреждал Цзо И, что на поместье в любом случае будут зариться.

Тем не менее Цзо И лишь рассмеялся: «Ты ведь знаешь меня, разве я когда-нибудь боялся?»

Какой дерзкий ответ!

Дин Сюю нечем было возразить.

Цзо И в самом деле имел бесстрашный характер, но Дин Сюй уже отчётливо дал понять, что у того не хватит сил противостоять.

Бесстрашие не всегда играет существенную роль. К примеру, муравей тоже не боится слона, потому что не представляет размеров последнего.

Дин Сюй лишь надеялся, что Цзо И сумеет взглянуть правде в глаза.

«Ну, как знаешь».

Дин Сюй не имел склонности к бабским уговорам. Он сказал: «Появятся трудности, звони мне, не нужно строить из себя всемогущего».

Цзо И произнёс: «Ты тоже береги себя».

Дин Сюй помахал рукой на прощание, развернулся, сел на другой мотоцикл и как ни в чём не бывало уехал с двумя подопечными.

Цзо И проводил взглядом мотоциклистов до перекрёстка, после чего подошёл к уже принадлежащему ему мотоциклу Harley-Davidson.

Мотоцикл был новый и, должно быть, имел небольшой пробег. Это была новейшая американская модель. По бокам торчали блестящие толстые выхлопные трубы, которые даже в сумерках трудно было не заметить.

Мотоцикл ещё не был зарегистрирован. Цзо И в бардачке нашёл товарный чек и другие вещи, а также визитную карточку Дин Сюя.

На карточке была напечатана должность Дин Сюя: директор развлекательного центра Великолепие.

Ниже были номер мобильного телефона Дин Сюя и номер его аккаунта в WeChat.

Цзо И тотчас засунул визитку в карман брюк и уселся на мотоцикл.

Раньше у него имелся внедорожник, но впоследствии он был продан. На самом деле Цзо И также нравились и мотоциклы, ради этого он и пошёл учиться на водительские права.

А этот Harley-Davidson был его первым собственным мотоциклом.

http://tl.rulate.ru/book/27365/576708